

Совет Безопасности

Distr.: General
23 July 2020
Russian
Original: English

**Письмо Председателя Комитета Совета Безопасности,
учрежденного резолюциями [1267 \(1999\)](#), [1989 \(2011\)](#) и [2253 \(2015\)](#) по «Исламскому государству Ирака и Леванта» (ДАИШ), «Аль-Каиде» и связанным с ними лицам, группам, предприятиям и организациям, от 16 июля 2020 года на имя Председателя Совета Безопасности**

Имею честь настоящим препроводить двадцать шестой доклад Группы по аналитической поддержке и наблюдению за санкциями, учрежденной резолюциями [1526 \(2004\)](#) и [2253 \(2015\)](#), который был представлен Комитету Совета Безопасности, учрежденному резолюциями [1267 \(1999\)](#), [1989 \(2011\)](#) и [2253 \(2015\)](#) по «Исламскому государству Ирака и Леванта» (ДАИШ), «Аль-Каиде» и связанным с ними лицам, группам, предприятиям и организациям, в соответствии с пунктом а) приложения I к резолюции [2368 \(2017\)](#).

Буду признателен за доведение прилагаемого доклада до сведения членов Совета Безопасности и его опубликование в качестве документа Совета.

(Подпись) Диан Трианшах Джани
Председатель

Комитет Совета Безопасности, учрежденный резолюциями
[1267 \(1999\)](#), [1989 \(2011\)](#) и [2253 \(2015\)](#)
по «Исламскому государству Ирака и Леванта» (ДАИШ), «Аль-Каиде»
и связанным с ними лицам, группам, предприятиям и организациям

Письмо Группы по аналитической поддержке и наблюдению за санкциями от 26 июня 2020 года, представленное на имя Председателя Комитета Совета Безопасности, учрежденного резолюциями 1267 (1999), 1989 (2011) и 2253 (2015) по «Исламскому государству Ирака и Леванта» (ДАИШ), «Аль-Каиде» и связанным с ними лицам, группам, предприятиям и организациям, в соответствии с пунктом а) приложения I к резолюции 2368 (2017)

Имею честь сослаться на пункт а) приложения I к резолюции 2368 (2017), в котором Совет Безопасности просил Группу по аналитической поддержке и наблюдению за санкциями каждые шесть месяцев представлять в письменном виде всеобъемлющие, независимо подготовленные доклады (первый — к 31 декабря 2017 года) Комитету Совета Безопасности, учрежденному резолюциями 1267 (1999), 1989 (2011) и 2253 (2015) по «Исламскому государству Ирака и Леванта» (ДАИШ), «Аль-Каиде» и связанным с ними лицам, группам, предприятиям и организациям.

В этой связи препровождаю Вам двадцать шестой всеобъемлющий доклад Группы по наблюдению, представленный в соответствии с приложением I к резолюции 2368 (2017). Группа по наблюдению отмечает, что исходным документом является подлинный текст на английском языке.

(Подпись) Эдмунд Фиттон-Браун
Координатор

Группа по аналитической поддержке и наблюдению за санкциями

Двадцать шестой доклад Группы по аналитической поддержке и наблюдению за санкциями, представленный во исполнение резолюции 2368 (2017) по ИГИЛ (ДАИШ), «Аль-Каиде» и связанным с ними лицам и организациям

Резюме

Организация «Исламское государство Ирака и Леванта» не сдает своих позиций, а «Аль-Каида» прочно внедрилась в местные общины и втянулась в местные конфликты. Обе организации, их глобальные отделения и сторонники продолжают сеять насилие по всему миру, будь то с помощью повстанческой тактики, руководства террористическими актами и пособничества им или подстрекательства других к совершению терактов.

ИГИЛ активизировала свои операции в основной зоне конфликта в Ираке и Сирийской Арабской Республике, что вызывает озабоченность у государств-членов. За этой тенденцией скрывается более сложная картина: ИГИЛ не отказалась от своего намерения контролировать территорию и население, но на данный момент представляет собой повстанческую группировку, засевшую в сельской местности и не имеющую возможности постоянно угрожать городам.

Пандемия коронавирусной инфекции (COVID-19) оказывает неоднозначное воздействие на терроризм, по-разному проявляясь в зонах конфликтов и иных зонах и представляя собой где-то краткосрочную, а где-то долгосрочную угрозу. Группировки используют пандемию в пропагандистских целях и для сбора средств, а в некоторых регионах пытаются использовать в своих целях расхожее мнение, что силы безопасности заняты решением других задач. В то же время пандемия осложнила поездки за границу и сделала менее доступными цели для терактов, и в некоторых регионах темп террористической деятельности заметно снизился. Если пандемия приведет к серьезному общемировому спаду, международное сообщество может столкнуться с новыми препятствиями в борьбе с терроризмом и экстремистской идеологией.

В последние месяцы руководство как ИГИЛ, так и «Аль-Каиды» понесло потери, и, хотя обе организации доказали свою способность выживать в такие переломные моменты, эти смерти дают возможность правительствам и другим группам воспользоваться вакуумом власти. Новый лидер ИГИЛ, Амир Мухаммед Саид Абдель Рахман аль-Мауля, не проявил себя сколько-нибудь заметным образом в контактах с общественностью, что может оказаться фактором, ограничивающим его влияние и харизму, а, возможно, и влияние группировки.

«Аль-Каида» еще прочнее укореняется в регионах за пределами своих традиционных мест базирования в Афганистане, где она столкнется с серьезными проблемами, если мирный процесс наберет обороты. Она пользуется опорочившим себя именем ИГИЛ и разногласиями в обществе, чтобы повысить легитимность и привлечь в свои ряды местных сторонников и наемников. Отношения между ИГИЛ и «Аль-Каидой» остаются напряженными и весьма специфическими, в зависимости от развития событий в регионе. Развитие событий вызывает наибольшую тревогу в Западной Африке и Сахеле, где различные террористические группы и их отделения, как представляется, систематически стремятся подорвать неустойчивые властные структуры, а стабилизация и развитие оказываются сложными задачами.

Международное сообщество продолжает активно искать способы реинтеграции боевиков из зоны конфликта и членов их семей в страны их происхождения и/или гражданства. Глобальная пандемия еще больше осложнила усилия по предоставлению соответствующих консульских услуг и услуг по проверке личности и создает дополнительные проблемы на ряде направлений контртеррористической деятельности.

Содержание

	<i>Стр.</i>
I. Общая картина и эволюция угрозы	6
II. События в регионах	8
A. Ирак и Левант	8
B. Аравийский полуостров	10
C. Африка	11
D. Европа	16
E. Азия	18
III. Оценка воздействия	21
A. Резолюции 2199 (2015) и 2462 (2019) о финансировании терроризма	21
B. Резолюция 2347 (2017) по вопросу о культурном наследии	22
C. Резолюция 2396 (2017) по вопросу о возвращающихся и перемещающихся иностранных боевиках-террористах	23
IV. Осуществление санкционных мер	24
A. Запрет на поездки	24
B. Замораживание активов	25
C. Оружейное эмбарго	26
V. Деятельность Группы по наблюдению и представление замечаний и предложений	27
Приложение. Судебное рассмотрение исков, поданных лицами и организациями, фигурирующими в санкционном перечне в отношении ИГИЛ (ДАИШ) и «Аль-Каиды», или имеющих к ним отношение	29

I. Общая картина и эволюция угрозы

1. Отчетный период начался с продолжения тенденций 2019 года, когда организация «Исламское государство Ирака и Леванта» (ИГИЛ)¹ укрепила свои позиции в Ираке и Сирийской Арабской Республике и продемонстрировала уверенность в своей способности все более нагло действовать в бывшей зоне основного базирования. В начале 2020 года число нападений ИГИЛ в Ираке и Сирийской Арабской Республике значительно возросло по сравнению с аналогичным периодом 2019 года. Напряженность в отношениях между некоторыми из ключевых международных партнеров в борьбе с ИГИЛ возросла, усложнив задачу борьбы с терроризмом и укрепив у ИГИЛ веру в собственные силы. Примерно с марта 2020 года пандемия коронавирусной инфекции (COVID-19) стала одним из факторов оперативной, пропагандистской и финансовой деятельности ИГИЛ, по-разному влияя на нее в разных регионах.

2. Международное сообщество пытается решить проблемы, доставшиеся в наследство от так называемого «халифата», в отношении иракских, сирийских и иностранных боевиков-террористов ИГИЛ, их сторонников и членов их семей. В частности, на северо-востоке Сирийской Арабской Республики наличие задержанных и других беженцев и перемещенных лиц считается острой проблемой как с точки зрения безопасности, так и в гуманитарном отношении. Общеизвестно тот факт, что неспособность решить эти проблемы приведет к росту террористической угрозы в среднесрочной и долгосрочной перспективе; различные политические, правовые и практические сложности означают, что до того, как вниманием мирового сообщества завладела пандемия COVID-19, в их решении были достигнуты весьма скромные успехи. Одним из последствий пандемии стало осложнение задачи репатриации иностранных элементов, что уменьшило шансы на смягчение этой скрытой угрозы.

3. Комендантский час и другие ограничения, введенные государствами-членами в связи с пандемией COVID-19, ограничивают свободу передвижения и могут сорвать планы террористов. Ограничения на международные поездки существенно снижают мобильность террористов, ограничивают взаимодействие между ними и деятельность, связанную с финансами. Те же ограничения ведут к сокращению числа потенциальных мишеней для терактов в глобальном масштабе. Поездки в популярные туристические места сошли на нет, а те туристы, кто уже там находился, были репатрированы. В условиях отмены общественных собраний и закрытия мест проведения мероприятий сужается поле для деятельности террористов, желающих совершить теракты, инспирированные ИГИЛ. Это свидетельствует о дефиците оперативных возможностей ИГИЛ по той причине, что она отказалась от своего внешнего оперативного потенциала. Государства-члены полагают, что группировка активизировала усилия по восстановлению этого потенциала, хотя пока нет никаких данных в пользу того, что она добилась в этом успеха.

4. Пандемия по-разному влияет на ситуацию в зонах конфликта и других зонах. В зонах конфликта власти не могут вводить эффективные ограничения на передвижение ради защиты здоровья населения. Ситуация в крупных городах, где действуют эффективные ограничения, также отличается от ситуации в удаленных районах, в том числе в районах с проницаемыми границами, где террористы по-прежнему пользуются свободой передвижения. В целом, краткосрочная террористическая угроза возросла в зонах конфликта и снизилась в других зонах. Там, где доступ к услугам здравоохранения ограничен, особенно в зонах конфликта, ощущение уязвимости может подтолкнуть людей к экстремизму,

¹ Включена в перечень как «Аль-Каида» в Ираке (QDe.115).

равно как и экономические трудности, вызванные пандемией. Даже там, где краткосрочная угроза ниже, долгосрочное воздействие COVID-19 может ее усилить.

5. Пропагандистскую и медийную деятельность ИГИЛ пандемия COVID-19 практически не затронула, но комментарии группировки по поводу пандемии в целом сводятся к четырем моментам. Во-первых, ИГИЛ призывает атаковать своих врагов, пока они ослаблены и пока их внимание занято другим. Во-вторых, пандемия преподносится как божественное наказание Запада и повод для ликования. В-третьих, группировка признает, что вирус может быть использован в качестве оружия (хотя государства-члены не сообщали о попытках сделать это на практике). В-четвертых, стремясь оградить своих членов от COVID-19, ИГИЛ стала практиковать социальное дистанцирование и в середине марта 2020 года заявила о нежелательности поездок в Европу.

6. В период изоляции ИГИЛ вела работу среди лиц, находившихся у нее в плену, и, если она успешно использовала это время для планирования и вербовки, вполне возможно, что ослабление ограничений в зонах, не затронутых конфликтом, приведет к резкому увеличению числа терактов, как только мишени для них станут доступными. Другим мотивом является страх оказаться в забвении: пандемия COVID-19 в значительной степени вытеснила тематику терроризма из новостей. Медийными продуктами ИГИЛ, которые чаще всего просматривались в начале 2020 года, были видеоролик, датированный апрелем 2019 года, и аудиозаписи выступлений покойного лидера Абу Бакра аль-Багдади (QDi.299) от сентября того же года. На этом фоне резко бросается в глаза молчание нового лидера Амира Мухаммеда Саида Абдель Рахмана аль-Маули (QDi.426), известного также под именем Абу Ибрагим аль-Хашеми аль-Кураши, чья осторожность в прямом общении является ограничивающим фактором. Нынешняя медийная стратегия ИГИЛ сосредоточена на продолжении кампаний в рамках так называемой «войны на истощение», в которой регулярные операции отделений ИГИЛ выполняются по прямому распоряжению ядра. Последняя кампания была назначена на 14–20 мая 2020 года.

7. Государства-члены продолжают считать, что при аль-Мауле стратегическая направленность деятельности ИГИЛ вряд ли существенно изменится, хотя ему придется руководить действиями группировки по реагированию на новейшие глобальные проблемы, включая пандемию COVID-19. Ожидается, что в нынешних условиях будет продолжен и, возможно, ускорен процесс передачи полномочий от ядра в удаленные провинции и ослабления централизованного командования и управления ИГИЛ. Это относится и к «Аль-Каиде» (QDe.004). Отделения, по всей вероятности, будут все больше приобретать специфические региональные черты и ставить собственные цели.

8. ИГИЛ также понесла дополнительные серьезные потери в своих бывших афганских местах базирования в провинциях Нангархар и Кунар, однако сбрасывать их со счетов как угрозу пока еще рано. Она надеется использовать меняющуюся динамику в отношениях между «Талибаном», организацией «Исламское государство Ирака и Леванта — Хорасан» (ИГИЛ-Х) (QDe.161) и «Аль-Каидой» в контексте афганского мирного процесса, собирая под своим флагом противящиеся ему элементы. В соглашении между Соединенными Штатами Америки и «Талибаном» предусмотрено, что «Талибан» будет продолжать борьбу с ИГИЛ-Х и нейтрализацию любых угроз со стороны «Аль-Каиды». Если плохое состояние здоровья Аймана Мухаммеда Раби аз-Завахири (QDi.006) потребует смены руководства, это будет сложной задачей для «Аль-Каиды» в контексте мирного процесса.

9. В начале 2020 года отделения ИГИЛ в Западной Африке и Сахеле, равно как и отделения «Аль-Каиды» продолжали успешно функционировать, что усилило озабоченность международного сообщества по поводу стабильности в регионе. Вызывают тревогу также прочные позиции отделений «Аль-Каиды» в Идлибе и его окрестностях на северо-западе Сирийской Арабской Республики и неустойчивость сложившейся там ситуации. ИГИЛ также чувствует себя в безопасности в этом регионе.

II. События в регионах

A. Ирак и Левант

10. По оценкам, совокупное число боевиков ИГИЛ в Ираке и Сирийской Арабской Республике составляет более 10 000 человек, причем между двумя странами осуществляются регулярные перемещения, особенно в тех местах, где провинции Анбар и Найнава граничат с Сирийской Арабской Республикой. Боевики рассредоточены по небольшим ячейкам, способным совершать рейды с нанесением ударов по конкретным мишеням. ИГИЛ попыталась воспользоваться брешью между позициями иракских и курдских сил и создала безопасную зону в горах Хамрин на северо-востоке Ирака.

11. ИГИЛ ведет «войну на истощение» в Ираке, нанося удары по силам безопасности и другим объектам, а также по членам своей собственной общины, которых она считает коллаборационистами. Она использует брешы в системе безопасности, вызванные пандемией и политическими потрясениями в Ираке, чтобы возобновить постоянные действия повстанцев в сельских районах, а также эпизодические операции в Багдаде и других крупных городах.

12. ИГИЛ активизировала практику политических убийств официальных лиц и сотрудников сил безопасности. Она также совершает нападения на частные предприятия на ранее оккупированных ею территориях в качестве актов мести местным жителям, поддерживающим правительство. Все более распространенной тактикой становятся нападения на фермы и поджоги посевов на полях. В апреле и мае 2020 года в Махмуре, мухафаза Эрбиль, были уничтожены сотни акров посевов, что ухудшило и без того тяжелую экономическую ситуацию.

13. В последнее время ИГИЛ потеряла некоторых крупных лидеров. В мае 2020 года Ирак объявил о смерти Моатаза аль-Джубури (также известного как Хаджи Тайсир), который, по сообщениям, возглавлял уполномоченный ИГИЛ комитет и носил номинальный титул «вали Ирака». Также в мае коалиционные силы в Сирийской Арабской Республике объявили о смерти Ахмада Исмаила аз-Зави (также известного как Абу Али аль-Багдади) и Ахмада Хасана ад-Джугайфи (также известного как Абу Аммар), которые отвечали за логистику и перевозку оружия, материалов для изготовления самодельных взрывных устройств и боевиков через границу между Анбаром и Дайр-эз-Зауром. Ирак объявил об аресте Хаджи Абд ан-Насира (QDi.420), бывшего главы уполномоченного комитета, хотя фактическое время его ареста подтвердить не удалось.

14. В Сирийской Арабской Республике, несмотря на относительное улучшение ситуации в области безопасности в первом квартале 2020 года, в период с марта по май наблюдался всплеск террористической активности, и общая ситуация в стране остается нестабильной. Пандемия COVID-19 выявила проблемы с содержанием центров и лагерей для внутренне перемещенных лиц, особенно в районах, контролируемых Сирийскими демократическими силами. В марте попытка побега из тюрьмы, предпринятая заключенными ИГИЛ в Эль-Хасаке, началась с бунта из-за опасений, что вирус распространится по всей тюрьме. Пандемия

также используется в социальных сетях как повод для организации митингов, проводимых с целью сбора средств для поддержки семей иностранных боевиков-террористов в лагере Аль-Холь; кроме того, по сообщениям, при содействии коррумпированных охранников и контрабандистов из этого лагеря в Турцию постоянно бегут женщины, связанные с ИГИЛ. Плохое питание, нехватка лекарств и перебои с водоснабжением с водопроводной станции Алук были названы одним из государств-членов в качестве причин, по которым следует опасаться распространения этой болезни в лагере Рас ан-Айн.

15. В период с марта по май 2020 года увеличилось число нападений на Сирийские демократические силы и коалиционные силы к востоку от реки Евфрат в рамках «войны на истощение». Боевики ИГИЛ в этом регионе совершают нападения в основном на предприятия энергетики, транспорта и связи. К западу от реки в восточном Хомсе, к югу от Эс-Сухны и в юго-западном районе Дайр-эз-Заура у ИГИЛ имеются подпольные ячейки. Они совершают нападения на электростанции и нефтяные объекты в этих пустынных районах, а также на военные автоколонны и гражданские транспортные средства, движущиеся по дороге Дайр-эз-Заур — Тадмур (Пальмира). Они также совершают убийства сирийских военнослужащих и сотрудников сил безопасности.

16. В период с февраля по середину апреля интенсивность нападений ИГИЛ на юго-западе страны ослабла. С тех пор ИГИЛ взяла на себя ответственность за ряд убийств официальных лиц и сотрудников служб безопасности партии «Баас», а также за нападения из засады на военные автоколонны в Эс-Сувайде, Дарья и Эль-Кунейтре. По оценкам, в Эс-Сувайде ячейки ИГИЛ насчитывают 100 человек, а в Дарья, по имеющимся данным, действуют 400 боевиков ИГИЛ.

17. В Идлибе доминирующей боевой группировкой является «Хайат Тахрир аш-Шам» (ХТШ)², которая, по оценкам, имеет в своем распоряжении от 8000 до 10 000 боевиков. Она координирует военные действия с другими террористическими группами и негосударственными вооруженными группами в этом районе. Контроль территории и торговых путей приносит ХТШ около 13 млн долл. США в месяц. Большая часть этих средств поступает от обложения данью предприятий, коммунальных служб и таможни, а также от сборов за проезд, взимаемых при пересечении турецкой границы и внутренних сирийских линий контроля. По имеющимся данным, пропускной пункт Баб-эль-Хава ежемесячно приносит ХТШ 4 млн долл. США. Группа также имеет монополию на продажу нефтепродуктов в своей зоне контроля и использует в свои целях платежи благотворительных организаций, работающих в Идлибе.

18. Несмотря на убийство некоторых из его старших руководителей, «Хуррас ад-Дин» (ХАД) сохраняет свои позиции в Сирийской Арабской Республике как отделение ИГИЛ, пользующееся поддержкой «Аль-Каиды». Эта группировка по-прежнему настроена на подготовку внешних терактов, хотя в настоящее время все внимание уделяет вылазкам против сирийских сил. ХАД координирует военную деятельность с ХТШ и рядом других групп, состоящих преимущественно из иностранцев. К ним относятся Аджнад аль-Кавказ (около 500 боевиков с Северного Кавказа), Джамаат аль-Таухид аль-Джихад, Хатиба Имам аль-Бухари (ХИБ) (QDe.158) и Исламское движение Восточного Туркестана (ИДВТ) (QDe.088), также известное в Сирийской Арабской Республике как «Исламская партия Туркестана» (ИПТ). Не имея ресурсов, которыми располагает ХТШ, эти группы частично финансируют себя за счет разграбления объектов коммунального хозяйства и продажи частей за границу, как это сделало ИДВТ в мае, уничтожив Зайзунскую электростанцию к западу от Хамы.

² В перечне значится как Фронт в защиту народа Леванта «Ан-Нусра» (QDe.137).

19. По оценкам государств-членов, в рядах ИДВТ насчитывается от 1100 до 3500 боевиков, в основном находящихся в районе Джиср-эш-Шугура в Идлибе, во главе с Кайвусаиром (в перечне не значится). Понеся недавно значительные потери, некоторые боевики и члены их семей, как сообщается, пытаются транзитом через Турцию и Исламскую Республику Иран попасть в северные провинции Афганистана, чтобы примкнуть там к отделению ИДВТ. Эта группа проводит совместные операции с другими вооруженными группами, действуя от имени ХТШ. Она использует тактику партизанской войны, избегая прямых столкновений с сирийскими правительственными силами. Сообщается, что она получает средства от уйгурской общины в Турции.

В. Аравийский полуостров

20. «Аль-Каида» на Аравийском полуострове (АКАП) (QDe.129) продолжает активно действовать в йеменских провинциях Эль-Бейда, Шабва, Мариб, Абьян, Хадрамаут, Аден и Лахдж. По оценке Группы по наблюдению, численность группировки по-прежнему составляет примерно 7000 боевиков. Крупномасштабные внутренние операции АКАП в начале 2020 года (одна в январе против поселка Рашад в округе Вадия и одна в апреле в долине Хадрамаут против сотрудников местных сил безопасности) происходили реже, чем в тот же период в 2019 году. Чтобы добыть средства, АКАП все чаще прибегает к практике похищения людей для получения выкупа; она также собирает средства за счет продажи похищенного стрелкового оружия и легких вооружений.

21. Удары с воздуха по местам пребывания руководства ослабили оперативный потенциал группы. Ликвидация 7 февраля 2020 года ее командира Касима ар-Рими (QDi.282), опытного тактика и авторитетного военного руководителя и инструктора, стало серьезным ударом для группы. 23 февраля 2020 года новым лидером был объявлен Халид Батарфи (также известный как Абу Микдад аль-Кинди) (в перечне не значится). Государства-члены сомневаются в том, что Батарфи пользуется значительной поддержкой в группе, и поэтому считают, что смерть ар-Рими может иметь длительные последствия для АКАП и «Аль-Каиды» в целом. АКАП по-прежнему обеспокоена проникновением чужих в ее ряды; кроме того, ее внимание отвлечено на соперничающие с ней йеменские боевые группировки.

22. Тем не менее АКАП по-прежнему полна решимости проводить операции за пределами региона. Группа взяла на себя ответственность за стрельбу на базе ВВС в Пенсаколе 6 декабря 2019 года, устроенную лейтенантом Королевских военно-воздушных сил Саудовской Аравии Мохаммедом аль-Шамрани, который обучался профессии летчика на военной базе во Флориде. Он убил трех человек и ранил восьмерых из пистолета, купленного им во Флориде в июле 2019 года. Проведенное расследование теперь показывает, что аль-Шамрани проникся радикальными настроениями в 2015 году под влиянием учения идеолога АКАП Анвара аль-Аулаки. Во время своего пребывания в Пенсаколе и вплоть до дня нападения аль-Шамрани находился в прямом контакте с Абдуллой аль-Малики, специалистом АКАП по вербовке через средства массовой информации и интернет, который был убит в Йемене 13 мая 2020 года. Считается, что нападение в Пенсаколе было спланировано до прибытия аль-Шамрани в Соединенные Штаты.

23. Приоритеты АКАП включают ликвидацию «Исламского государства Ирака и Леванта — Йемен» (ИГИЛ — Йемен) (QDe.166), которое было включено в перечень 4 марта 2020 года. АКАП по-прежнему считает «ИГИЛ — Йемен» своим главным конкурентом в деле вербовки ветеранов и новых бойцов и

старается расширять масштабы вербовки, проводя пропагандистскую работу с молодежью и предоставляя услуги населению в районах, находящихся под ее контролем.

24. По оценкам государств-членов, «ИГИЛ — Йемен» действует главным образом в провинциях Эль-Бейда и Эд-Дали под руководством граждан Йемена Мухаммеда Салеха ас-Саяри, известного также как Нашван аль-Адани (в перечне не значится), Халида Омара аль-Марфади (известного также как Абу Анас) (в перечне не значится), Халида аль-Язиди (в перечне не значится), Радвана Канана аль-Саяри (в перечне не значится) и гражданина Саудовской Аравии Насера Мухаммеда аль-Гайдани аль-Харби (известного также как Абу Билаль аль-Харби) (в перечне не значится). В начале февраля 2020 года «ИГИЛ — Йемен» попыталась перехватить у АКАП контроль над стратегическими логистическими линиями в районах Джумайда и Тагут в Якле, Эль-Бейда. Предварительные предложения «ИГИЛ — Йемен» о перемирии АКАП пока отвергаются. Одно государство-член сообщает о недавнем сотрудничестве хуситов с «ИГИЛ — Йемен», в том числе в форме обмена заключенными в апреле 2020 года.

25. Единственная база «ИГИЛ — Йемен» в Йемене находится в Кифах-Раде в Эль-Бейде, где у нее имеются учебные лагеря, склады боеприпасов и оружия и откуда она способна проводить операции, несмотря на постоянные беспокоящие действия со стороны АКАП. Помимо ослабленного военного потенциала, группа испытывает нехватку финансовых средств и ей нечем платить вознаграждение своим боевикам. По оценкам государств-членов, ядро ИГИЛ может утратить интерес к «ИГИЛ — Йемен», если она не сможет действовать более эффективно.

С. Африка

Северная Африка

26. По оценкам, число боевиков в рядах организации «Исламское государство Ирака и Леванта — Ливия» («ИГИЛ — Ливия») (QDe.165) в целом остается в пределах нескольких сотен, хотя одно государство-член утверждает, что их насчитывается до 1400. Эта группа по-прежнему представляет угрозу для стабильности и безопасности Ливии и соседних с ней стран, которая усиливается в результате продолжающегося ливийского конфликта. Ливия неотделима от общих стратегических целей ИГИЛ в Африке, поскольку она остается важным связующим звеном между ядром ИГИЛ и ее отделениями на континенте. Сохраняющееся беззаконие и увлечение межфракционной борьбой создают условия для того, чтобы «ИГИЛ — Ливия» и в дальнейшем превосходно чувствовала себя в стране.

27. После относительного затишья в период с февраля по апрель 2020 года «ИГИЛ — Ливия» возобновила свою деятельность на юге страны, что совпало с активизацией деятельности ИГИЛ в основной зоне конфликта. «ИГИЛ — Ливия» продолжает совершать нападения на военные контрольно-пропускные пункты, полицейские участки, мелкие предприятия, принадлежащие лицам, связанным с местными властями, и Ливийскую национальную армию. В течение отчетного периода «ИГИЛ — Ливия» совершала нападения в Фукахе, Гаддуве, Тарагине, Тмассе, Умм-эль-Аранибе и Завиле. Свои основные вылазки группа по-прежнему совершает в Феззанае, к югу от дороги Сабха — Аубари, и в центральном районе Харуджа. У нее имеются подпольные ячейки в прибрежных городах, в том числе в Триполи.

28. По сообщениям, «ИГИЛ — Ливия» использует трения между племенами туарегов, тебу и арабскими племенами в целях вербовки. Она поддерживает «холодный мир» с иностранными боевиками из Чада, Нигера и Судана, которые присутствуют на юге Ливии. Она добывает деньги, вымогая их у мелких бизнесменов и похищая местных высокопоставленных лиц с целью получения выкупа.

29. Организация «Аль-Каида в странах исламского Магриба» (АКИМ) (QDe.014) действует в районах к юго-западу от этого места, вблизи Увайната, где она контролирует маршруты контрабанды и торговли оружием и людьми. Эта группа не занимается непосредственно контрабандой, а взимает дань с преступных организаций и получает от них услуги в товарной форме в обмен на покровительство. Отделения «Аль-Каиды» «Ансар-аш-Шариа» в Дерне (QDe.145) и «Ансар-аш-Шариа» в Бенгази (QDe.146) признаны по большей части несуществующими, однако некоторые лица, ранее принадлежавшие к этим группам, во время сражения за Триполи влились в ряды ополчения, входящего в коалицию по борьбе с Ливийской национальной армией.

30. Государства-члены выразили озабоченность по поводу того, что в результате притока оружия в Ливии образуется незаконный рынок для излишков оружия, несмотря на эмбарго, введенное в резолюции 1970 (2011) Совета Безопасности, и разрешения на его применение, действие которых в последний раз было продлено Советом в резолюции 2526 (2020). Этим рынком могут пользоваться «ИГИЛ — Ливия» и другие указанные в перечне террористические группы на континенте. Несколько государств-членов также выразили озабоченность по поводу того, что из северо-западной части Сирийской Арабской Республики в Триполи через Турцию для участия в ливийском конфликте было доставлено, по оценкам, от 7000 до 15 000 боевиков. Остается неясным, принадлежали ли первоначально эти сирийские боевики к указанным в перечне террористическим группам в Сирийской Арабской Республике. Однако государства-члены сообщили, что «правительство спасения», в котором доминирует ХТШ, собирает и проверяет людей в обмен на материальную поддержку.

Западная Африка

31. Смерть лидера АКИМ Абдельмалека Друкделя (QDi.232), о которой было сообщено 3 июня 2020 года, стала серьезным ударом для «Аль-Каиды». Ядро «Аль-Каиды» потеряло видную историческую фигуру из пятерки своих ведущих мировых лидеров, а деятельность АКИМ была подорвана самым непосредственным образом. Убийство Друкделя на северо-востоке Мали вместе с Туфиком Шаибом (в перечне не значится), главой медиа-фонда «Аз-Заллака» Группы по поддержке ислама и мусульман (ГПИМ) (QDe.159), подтвердило, что АКИМ переносит центр тяжести своей деятельности из Северной Африки в Сахель.

32. Без прямой связи Друкделя с Айманом аз-Завахири глава ГПИМ Ияд Аг Гали (QDi.316) может временно оказаться в изоляции. Однако отделения ГПИМ достаточно автономны для того, чтобы не прерывать своей деятельности, и они доказали свою жизнеспособность, несмотря на смерть ряда старших членов АКИМ с 2019 года. Абу Яхья аль-Джазаيري, преемник Джамеля Аккаши (QDi.313) в эмирате Тимбукту, был убит 6 апреля 2020 года и быстро заменен Сиди Мохамедом ульд Ахмедом Салемом, также известным как Талха аль-Либи (в перечне не значится).

33. Сочетание возможностей террористов и повстанцев ГПИМ и распространение по всему региону носителей радикальных идей, способных создавать соответствующую атмосферу, трансформировать общество, подпитывать межобщинные трения и подрывать национальные властные структуры, представляют собой серьезную долгосрочную угрозу стабильности. Недавние действия в

Кайесе (запад Мали), Сикассо (юг Мали), на юго-западе Буркина-Фасо и на севере Кот-д'Ивуара говорят о способности ГПИМ распространить свое влияние до границ Кот-д'Ивуара и Сенегала и внедриться на низовой уровень так, как это делалось Фронтом освобождения Масыны. Теперь конкретным объектом для вербовки стала община сенуфо в Кот-д'Ивуаре — точно так же, как в прошлом им была община фулани в районе Масыны.

34. В Буркина-Фасо ГПИМ и группа «Ансарул ислам» по-прежнему поддерживают друг друга посредством социально-религиозного диалога, обменов материально-техническими средствами и совместных тактических операций, которым способствуют отношения между Абдулом Саламом Дико (также известным как Джафар) (в перечне не значится) и группами ГПИМ из числа фулани.

35. Однако мирному сосуществованию ГПИМ и «Исламского государства в Большой Сахаре» (ИГБС) (QDe.163) пришел конец. В ноябре 2019 года Фронт освобождения Масыны впервые зафиксировал некоторые случаи дезертирства в ИГБС, а затем отметил значительное пополнение рядов ИГБС и расширение их присутствия в районах операций ГПИМ. Когда ИГБС достигла стратегических частей Гурмы, Ияд Аг Гали и Амаду Куфа (QDi.425) решили вытеснить оттуда группу. В марте 2020 года начались крупные столкновения, и ряды ГПИМ были усилены туарегскими группами и отрядами самообороны из северной части Мали. Абу Хамза аль-Шингетти (в перечне не значится), официальный преемник аль-Мансура Аг аль-Кассама в Катиба-Гурме, принимал активное участие в этих столкновениях.

36. ИГБС использовала эту ситуацию в своей пропаганде, которая становилась все более изощренной. В своем информационном бюллетене «Ан-Наба» ИГИЛ осудила гибкое применение норм шариата со стороны ГПИМ и ее готовность вести переговоры с правительством Мали. В результате постоянного оперативного давления со стороны ГПИМ и успешных контртеррористических операций ИГБС вернулась в район Липтако и развернула свои силы вдоль границы Буркина-Фасо с Нигером. Тем не менее ИГБС остается наиболее опасной группой в районе соединения трех границ, где она пользуется поддержкой членов семей в местных общинах и заключила финансовые соглашения с некоторыми вооруженными группами в Мали, которые подписали Соглашение о мире и примирении в Мали в результате Алжирского процесса в 2015 году.

37. ИГБС может использовать свои прямые связи с ядром ИГИЛ и менее изолирована, чем в прошлые годы. Группа также имеет логистические связи с «Западноафриканской провинцией “Исламского государства”» (ЗАПИГ) (QDe.162), хотя в настоящее время эти группы продолжают действовать порознь.

38. В Сахеле террористические группы извлекают выгоду из кустарной добычи золота в районах своего базирования. Финансирование терроризма происходит тогда, когда они получают плату за свое покровительство или взимают закят, как это наблюдается в Буркина-Фасо и Тин-Заутине, в Тебезасе и Талхандаке, к северу от Кидаля в Мали. Основным источником их финансирования останутся, скорее всего, похищения с целью получения выкупа.

39. 23 марта 2020 года Ба Кура (в перечне не значится), эмир «Боко Харам»³ в районе озера Чад, возглавил теракт в Бохоме, в результате которого было убито около 100 чадских военнослужащих. К середине апреля 2020 года они были оттеснены в Нигерию вместе с некоторыми боевиками ЗАПИГ. Однако эти успешные операции по обеспечению безопасности необязательно окажут долгосрочное воздействие на деятельность групп.

³ Фигурирует в перечне как «Джамаату ахлис-сунна лиддаавати валь-джихад» (QDe.138).

40. Очевидно, что ЗАПИГ, которая взяла на себя ответственность за серию нападений в штатах Борно и Йобе в Нигерии, а также на юге Нигера и северо-западе Камеруна, остается дееспособной, несмотря на недавнюю борьбу за власть. Абу Абдулла Идрис ибн Умар аль-Барнави (также известный как Ба Идрисса) (в перечне не значится), сменивший в 2019 году Абу Мусаба аль-Барнави (также известного как Хабиб) (в перечне не значится), в январе 2020 года был заменен Абу Хапсой (также известным как Малам Лаван) (в перечне не значится). Ба Идрисса, возможно, был свергнут и убит с одобрения ядра ИГИЛ после того, как он казнил своего заместителя Мустафу Киримиму. Несмотря на эти беспорядки, ЗАПИГ и 3500 ее членов по-прежнему являются главным объектом глобальной пропаганды ИГИЛ.

41. Ансарул Муслимина Фи Биладис Судан (также известный как Ансару) (QDe.142) был возвращен в строй в октябре 2019 года и взял на себя ответственность за нападения на нигерийских военных в январе 2020 года за пределами районов операций «Боко Харам» и ЗАПИГ. Нигерия ответным ударом нанесла значительные потери Ансару, который с тех пор не брал на себя ответственности за новые нападениях.

Восточная Африка

42. Отделение «Аль-Каиды» «Харакат аш-Шабааб аль-Муджахидин» («Аш-Шабааб») (SOe.001) с неослабевающей энергией продолжало свою деятельность и теракты на всей территории Сомали, на которые почти не повлияла пандемия COVID-19. Идеологи и священнослужители «Аш-Шабааб» продолжали пренебрежительно относиться к угрозе COVID-19 и сопротивлялись попыткам введения режима изоляции в различных административных районах, находящихся под их контролем. Общая направленность операций сохранялась, и государства-члены отметили, что темпы нападений, мобилизации и онлайн-активности никоим образом не снизились (см. [S/2020/53](#), п. 37).

43. Главными местами нападений, требующих больших затрат сил и средств, в том числе на иностранные объекты, оставались Могадишо и его окрестности. В городе был отмечен всплеск имевших сложную организацию нападений на гражданские и военные объекты, включая рынки, гостиницы и места дорожно-строительных работ. Кроме того, имели место нападения и попытки нападений на лагерь Организации Объединенных Наций и базы Миссии Африканского союза в Сомали (АМИСОМ). Было устроено несколько засад на колонны с войсками, имело место несколько убийств, перестрелок и мелких вылазок. Кроме того, «Аш-Шабааб» совершила многочисленные теракты по всей территории Сомали, в том числе в районах Бакула, Бари, Бея, Гедо, Джубы и Шабелле.

44. Помимо Сомали, руководство «Аш-Шабааб», воодушевленное январским нападением на военную базу Соединенных Штатов на острове Манда в Кении, призвало своих боевиков совершать нападения за границей. В течение отчетного периода продолжали совершаться мелкие трансграничные рейды в Кению и другие соседние страны. Вновь стали отмечаться случаи похищения людей с целью получения выкупа и попытки похищения специалистов, включая медицинских работников, охранников, учителей и администраторов, которых «Аш-Шабааб» планировала привлечь для оказания услуг на контролируемых ею территориях.

45. Тем временем государства-члены и АМИСОМ продолжали военные операции против лидеров «Аш-Шабааб» и их баз в Джилибе, Буале, Джанале, Джамме и Сакове. В результате «Аш-Шабааб» понесла потери в своих рядах, но не растеряла боевого духа. Военные операции вызвали подозрения внутри группы, поскольку высшее руководство укрылось и ограничило свое передвижение, в то

время как некоторые боевики были вытеснены или переброшены в другие районы, где они залегли на дно или продолжили свою деятельность. «Аш-Шабааб» продемонстрировала свою способность адаптироваться в условиях постоянно проводимых против нее операций.

46. Государства-члены сообщили Группе по наблюдению, что лидер «Аш-Шабааб» Ахмед Дирийе (SOi.014) в течение некоторого времени был нездоров. Некоторые старшие командиры были изгнаны лидером после того, как они пересорились из-за необъективного распределения ресурсов между различными кланами. На сегодняшний день последствия изгнания командиров для руководства и деятельности «Аш-Шабааб» неясны.

47. В дополнение к известным источникам финансирования «Аш-Шабааб» (см. S/2020/53, п. 42) одно из государств-членов отметило, что Йемен остается внешним источником стрелкового оружия и легких вооружений, боеприпасов и взрывчатых веществ, которые свободно продаются на открытом рынке. Это делается через сеть посредников, которые раз в два месяца доставляют грузы в согласованные пункты у побережья Сомали для дальнейшей передачи боевикам «Аш-Шабааб».

48. В первой половине 2020 года отделение ИГИЛ в Сомали зафиксировало резкий рост числа мелких нападений с использованием самодельных взрывных устройств и убийств в Пунтленде, Могадишо и Хиршабелле, где у этой группы имеются небольшие базы, а также учебный лагерь с некоторыми новобранцами. Тем временем ИГИЛ стала объектом интенсивных военных операций и воздушных ударов в Босасо, регион Бари, где она понесла потери в живой силе, оружии и транспорте, а некоторые из ее боевиков были арестованы, в том числе водитель Абдикадира Мумина (в перечне не значится), лидера отделения ИГИЛ в Сомали. Государства-члены продолжали следить за коммуникацией между сомалийским отделением ИГИЛ и отделениями «Центральноафриканской провинции “Исламского государства”» (ЦАПИГ) и их разрозненными сетями (см. S/2020/53, п. 44).

Центральная Африка и южная часть Африки

49. Государства-члены отметили, что в течение отчетного периода ЦАПИГ продолжала мутировать, так как ее боевики были по-прежнему решительно настроены на создание халифата, несмотря на понесенные потери и человеческие жертвы. Государства-члены отметили возросший потенциал для изготовления самодельных взрывных устройств и использование асимметричных методов нападения на позиции Вооруженных сил Демократической Республики Конго (ВСДРК) и Миссии Организации Объединенных Наций по стабилизации в Демократической Республике Конго, а также репрессии против гражданского населения. В ходе этого процесса было уничтожено несколько баз и несколько членов и боевиков ЦАПИГ были заключены в тюрьму. В итоге одно государство-член отметило перемещение некоторых элементов ЦАПИГ в северо-восточную провинцию Итури в Демократической Республике Конго, где было совершено несколько нападений, в результате которых в мае 2020 года были арестованы связанные с ЦАПИГ боевики.

50. Одно государство-член сообщило о наплыве предполагаемых иностранных боевиков-террористов, пытающихся скрыть свою личность посредством подачи заявлений о предоставлении статуса беженца. В настоящее время ведется розыск нескольких сомалийских и других граждан, которые подали заявления о предоставлении статуса беженца и убежища, но позднее исчезли. Есть подозрения, что некоторые из них являются членами ЦАПИГ.

51. В начале 2020 года ЦАПИГ активизировала свои действия в Кабу-Делгаду, Мозамбик: группа совершила отличавшиеся сложной организацией нападения на несколько объектов. Они были предприняты в трех районах: Мосимбоа-да-Прайя, Муидумбе и Киссанга. Члены ЦАПИГ ненадолго захватили некоторые деревни и открыто обратились за поддержкой к жителям, выставив транспаранты ЦАПИГ. В коммюнике от 23 апреля 2020 года мозамбикские власти признали роль ИГИЛ в этих нападениях и наличие связи с иностранными террористическими элементами⁴.

D. Европа

52. В первой половине 2020 года сторонниками ИГИЛ было совершено три теракта во Франции и два — в Соединенном Королевстве Великобритании и Северной Ирландии. Другие нападения были предотвращены. Большинство планов предусматривались простые действия одиночек против случайно выбранных целей в общественных местах или символических целей, относящихся к объектам правоохранительной системы. Во всей западной и северной Европе угроза остается умеренной и исходит главным образом от доморожденных экстремистов, действующих под влиянием Интернета (см. S/2020/53, п. 46), и она редко бывает связана с сетями или использованием взрывных устройств для массового поражения людей. Серьезную озабоченность по-прежнему вызывают радикализация заключенных в тюрьмах и освобождение опасных преступников (см. S/2020/53, п. 47).

53. Внешняя угроза по-прежнему существует; ИГИЛ предпринимает отдельные попытки создать ячейки в Европе, действуя из лагеря Аль-Холь. Арест на Кипре в мае 2020 года девяти человек из Сирийской Арабской Республики и по одному человеку из Египта и Туркменистана, связанных с группировками, действующими под крылом ИГИЛ либо «Аль-Каиды», свидетельствует о способности предполагаемых террористов использовать незаконные миграционные маршруты для проникновения в Европу, а также об эффективности контртеррористического сотрудничества с использованием информационной системы Агентства Европейского союза по сотрудничеству правоохранительных органов (Европол), баз данных Международной организации уголовной полиции (Интерпол) и Центра по выявлению террористов Федерального бюро расследований.

54. Радикалы ведут работу с мигрантами при помощи специальных учебных пособий и онлайн-чатов на арабском языке. Саморадикализация также является результатом просмотра домашних видеофильмов, снятых возвращенцами, и ряда мероприятий в социальных сетях. Существуют также учебные пособия по методам, позволяющим избежать обнаружения со стороны служб безопасности. Операция Европола по удалению материалов ИГИЛ с платформы мессенджера Telegram в четвертом квартале 2019 года имела большой эффект, но с тех пор сторонники ИГИЛ вернулись на платформу; кроме того, во время пандемии увеличился объем связанных с ИГИЛ пропагандистских материалов в сети Twitter.

55. В регионе Северной Европы пропаганду подпитывали недовольство местных жителей сожжением Корана в октябре 2019 года и постоянные упоминания о кризисе, спровоцированном публикацией сатирических карикатур в 2005 году. Лица, самостоятельно проникшиеся радикальными идеями, поддерживают

⁴ Мозамбик, пресс-служба Президента Республики, пресс-релиз Совета национальной обороны и безопасности (23 апреля 2020 года).

идею мирового терроризма независимо от того, кто его вдохновляет — ИГИЛ или «Аль-Каида». Сегодня рост ультраправого экстремизма воспринимается как новая угроза в регионе и в некоторых других частях Европы, что вынуждает разведывательные службы смещать акцент в оперативной и аналитической работе с борьбы со сторонниками ИГИЛ и «Аль-Каиды» на более важные направления. Однако государства-члены считают, что со времени терактов в Крайстчерче, Новая Зеландия, в марте 2019 года эти лица мотивируют ультраправых террористов и сами черпают вдохновение у них.

56. Государства-члены в регионе Северной Европы и на Западных Балканах обращают внимание на такую проблему, как влияние проповедников, симпатизирующих ИГИЛ или «Аль-Каиде». В регионе Северной Европы некоторые перевели свою деятельность в подполье после того, как власти закрыли мечети или возбудили против них судебные дела. В Швеции недавние операции сил безопасности привели к аресту шести имамов, причастных к вербовке иностранных боевиков-террористов, и к закрытию сети экстремистских школ, в которых работало шесть человек, связанных с ИГИЛ. На Западных Балканах местные имамы, проповедующие радикальные взгляды, продолжают свою деятельность, не привлекая к себе особого внимания. К ним относятся Рекшеп Меммиши (в перечне не значится), Шефкет Красники (в перечне не значится), Абид Подбичанин (в перечне не значится), Идриз Билибани (в перечне не значится) и Нусрет Имамович (QDi.374). Государства-члены сообщают, что наиболее известные имамы с экстремистскими взглядами на Балканах поддерживают «Аль-Каиду», а не ИГИЛ под влиянием священнослужителей, имеющих связи с террористическими организациями в Египте. Один из этих имамов, Садулла Баджрами (в перечне не значится), имел тесные связи с «Аль-Каидой» и основал неправительственную организацию под названием, которое переводится как «свет милосердия».

57. В Европе формируются центральноазиатские и чеченские террористические сети. Недавно в Германии была арестована группа таджикских граждан, которая обучалась у ИГИЛ методам организации нападений и вербовки террористов среди мигрантов. Другие группы, состоящие из этнических чеченцев и таджиков, связанных с организованной преступностью, вызывают постоянную озабоченность. Например, Рахмат Акилов, совершивший теракт в Стокгольме в 2017 году, имел связь по крайней мере с одним из пяти узбеков и одним киргизом, которые были арестованы в Швеции в апреле 2018 года и у которых при аресте были изъяты химические вещества, военные жилеты, ножи, противогазы и карты транзитных узлов. Был также выявлен узбекский кластер, состоящий из лиц, причастных к финансовым нарушениям, связанным с организованной преступностью и финансированием терроризма.

58. Серьезной проблемой для большинства европейских стран остается репатриация иностранных боевиков-террористов женского пола и детей из основной зоны конфликта. Большинство европейских стран выступают против репатриации женщин, которые считаются опасными, и сталкиваются с трудностями при репатриации детей без матерей. Напротив, власти на Западных Балканах склонны считать, что женщины прибыли в их страну по семейным, а не по идеологическим причинам. Однако некоторые женщины, вернувшиеся в Косово⁵, были вначале приняты общинами, а затем отвергнуты.

⁵ Ссылки на Косово следует понимать в контексте резолюции 1244 (1999) Совета Безопасности.

Е. Азия

Центральная и Южная Азия

59. Организация «Исламское государство Ирака и Леванта — Хорасан» (ИГИЛ-Х) продолжает нести потери в провинции Кунар, куда она перебазировалась из провинции Нангархар в конце 2019 года. В апреле и мае афганские спецподразделения провели ряд операций по всей стране, в результате которых были арестованы лидеры этой группы, включая Аслама Фаруки (также известного как Абдулла Орокзай) (в перечне не значится), главу ИГИЛ-Х, его предшественника Зия уль-Хака (также известного как Абу Омар Хорасани) (в перечне не значится) и других высокопоставленных членов группы.

60. По мнению некоторых государств-членов, ИГИЛ-Х стремится к реализации «глобальной повестки дня», применяя подход центрального руководства ИГИЛ, которое рассматривает афганскую территорию как базу для распространения террористического влияния во всем регионе. Находясь в территориальной изоляции, ИГИЛ-Х по-прежнему способна совершать резонансные теракты в различных частях страны, в том числе в Кабуле. Она также стремится привлекать в свои ряды боевиков «Талибана», которые выступают против соглашения с Соединенными Штатами. В случае оказания дальнейшего военного давления на ИГИЛ-Х в Кунаре ожидается, что группа перебазирована в Бадахшан и другие северные провинции.

61. По оценке Группы по наблюдению, в настоящее время в Афганистане насчитывается 2200 членов ИГИЛ-Х⁶. Лидером группы является шейх Матиулла Камахвал (в перечне не значится), ранее возглавлявший ИГИЛ-Х в Кунаре. В состав руководства входят также гражданин Сирии Абу Саид Мохаммад аль-Хорасани (в перечне не значится) и шейх Абдул Тахир (в перечне не значится). Группа была проинформирована о том, что два старших командира ИГИЛ — Абу Кутайба (в перечне не значится) и Абу Хаджар аль-Ираки (в перечне не значится) — прибыли в Афганистан с Ближнего Востока. Через иностранных боевиков-террористов ИГИЛ-Х поддерживает контакты с новым высшим руководителем ИГИЛ аль-Маулей, хотя считается, что ядро ИГИЛ больше не играет ключевой роли в принятии внутренних решений в ИГИЛ-Х.

62. В Афганистане действует ряд других террористических групп, большинство — под крылом «Талибана», но некоторые из них связаны с ИГИЛ-Х. Смерть Абдухолика, главаря узбекских боевиков в ИГИЛ-Х, в январе 2020 года привела к тому, что некоторая часть узбекского компонента группы, в частности члены его семьи, покинули группу. Одна группа центральноазиатских боевиков направилась в провинцию Фарьяб, где они присоединились к Исламскому движению Узбекистана (ИДУ) (QDe.010). Другая, по сообщениям, направилась в провинцию Кабул, планируя выехать из Афганистана через Исламскую Республику Иран в Турцию, чтобы присоединиться там к местной центральноазиатской диаспоре, поддерживающей ИГИЛ.

63. Под руководством Абдулазиза Юлдашева (в перечне не значится) ряды ИДУ выросли до 140 человек, включая членов семей⁷. Главными центрами ИДУ являются районы Алмар и Давлат Абад провинции Фарьяб. В Фарьябе «Хатиба Имам аль-Бухари» (ХИБ) действует под крылом «Талибана», поддерживая при этом тесный контакт со своим основным руководством в провинции Идлиб. 29 февраля 2020 года Абу Юсуф Мухаджир (в перечне не значится), глава ХИБ

⁶ Государства-члены по-разному оценивают численность ИГИЛ-Х.

⁷ По оценке одного из государств-членов, численность ИДУ в Афганистане составляет 1500 человек, включая членов семей.

в Сирийской Арабской Республике, стал первым центральноазиатским лидером террористов, поздравившим талибов с заключением соглашения с США, назвав его «великой победой исламского мира».

64. По данным государств-членов, «Аль-Каида» тайно действует в 12 афганских провинциях и в стране по-прежнему находится Айман аз-Завахири. По оценкам Группы по наблюдению, общее число боевиков «Аль-Каиды» в Афганистане составляет от 400 до 600 человек. Руководство поддерживает тесные контакты с «Сетью Хаккани» (ТАе.012). В феврале 2020 года аз-Завахири встретился с Яхьей Хаккани (ТАі.169), который с середины 2009 года является основным связным между «Сетью Хаккани» и «Аль-Каидой», для обсуждения текущего сотрудничества⁸.

65. «Аль-Каида на Индийском субконтиненте» (АКИС) действует под крылом «Талибана» из провинций Нимроз, Гильменд и Кандагар. По сообщениям, в состав группы входят от 150 до 200 членов из Бангладеш, Индии, Мьянмы и Пакистана. Нынешним лидером АКИС является Усама Махмуд (в перечне не значится), сменивший на этом посту покойного Асима Умара (в перечне не значится). По сообщениям, АКИС планирует провести в регионе операции возмездия, чтобы отомстить за смерть бывшего лидера.

66. Крупную террористическую группу, присутствующую в Афганистане, «Техрик-и-Талибан Пакистан» (ТТП) (QDe.132), возглавляет Амир Нур Вали Мехсуд (в перечне не значится), которому помогают заместитель Кари Амжад (в перечне не значится) и пресс-секретарь ТТП Мохаммад Хорасани (в перечне не значится). ТТП взяла на себя ответственность за различные резонансные теракты в Пакистане и выступила пособником других, совершенных «Джамаат-уль-Ахраром» (ДжуА) (QDe.152) и «Лашкар-и-Исламом». Многие бывшие члены ТТП уже присоединились к ИГИЛ-Х, и государства-члены ожидают, что группа и различные отколовшиеся от нее части присоединятся к ИГИЛ-Х. Общее число пакистанских иностранных боевиков-террористов в Афганистане, представляющих угрозу для обеих стран, составляет, по оценке, от 6000 до 6500 человек, большинство из которых — это члены ТТП.

67. По сообщениям государств-членов, силы ИДВТ в Афганистане присутствуют в основном в провинциях Бадахшан, Кундуз и Тахар. В Бадахшане действуют примерно 500 боевиков группы, в основном в районах Рагистан и Вардудж. По данным государств-членов, ИДВТ сотрудничает в Афганистане с Группой исламского джихада (QDe.119), «Лашкар-и-Исламом» и ТТП.

68. Одно государство-член сообщило, что индийское отделение ИГИЛ («Хинд вилайя»), о создании которого было объявлено 10 мая 2019 года, насчитывает от 180 до 200 членов. Как следует из сообщения, большое число членов ИГИЛ действуют в штатах Керала и Карнатака.

69. Группа по наблюдению была проинформирована о том, что ИГИЛ-Х также взаимодействует с сетями своих сторонников на Мальдивских Островах. 15 апреля 2020 года пять государственных скоростных катеров были повреждены в результате поджога в гавани Махибадху на атолле Алиф-Дхаал, о котором ИГИЛ заявила как о своем первом теракте на Мальдивских Островах. По сообщению государства-члена, это нападение явилось возмездием за проведенные правительством расследования по фактам экстремизма и незаконного оборота

⁸ Подробная информация о деятельности «Аль-Каиды» в Афганистане имеется в одиннадцатом докладе Группы по наблюдению, представленном в соответствии с резолюцией 2501 (2019) по движению «Талибан» и связанным с ним лицам и организациям, представляющим угрозу миру, стабильности и безопасности в Афганистане (S/2020/415).

наркотиков. Оно широко освещалось в средствах массовой информации ИГИЛ в Южной Азии, причем сделанное в «ан-Набе» заявление об ответственности за теракт было также переведено на язык дивехи. Государства-члены по-прежнему обеспокоены распространением радикальных настроений и практики вербовки на Мальдивских Островах.

Юго-Восточная Азия

70. Индонезия продолжает делать успехи в борьбе с отделениями ИГИЛ; она сообщила о более чем 80 арестах, произведенных с января 2020 года в 16 из 32 провинций страны, и о срыве терактов на стадии планирования. Большинство арестованных были членами организации «Джамаа Аншарут Даула» (ДАД) (QDe.164), которая в марте 2020 года была включена в санкционный перечень в отношении ИГИЛ (ДАИШ) и «Аль-Каиды», и группы «Моджахеды индонезийского Тимура» (МИТ), также известной как «Моджахеды Восточной Индонезии».

71. Несмотря на эпизодические вылазки, направленные против индонезийских правоохранительных или государственных органов, ни одного успешного крупного нападения со стороны индонезийских отделений ИГИЛ или «Аль-Каиды» за отчетный период совершено не было. В конце марта на центральной Яве была арестована группа членов ДАД за попытки устроить взрыв на полицейском участке и совершить серию ограблений с целью финансирования террористической деятельности. В результате нападения членов МИТ на сотрудника местной полиции в центральной провинции Сулавеси в апреле было убито два террориста, в руках у которых были флаги ИГИЛ. В настоящее время эта группа, по оценке, имеет весьма скромный состав — менее 20 человек. 1 июня 2020 года в южной провинции Калимантан предполагаемый член ДАД зарубил саблей индонезийского полицейского. Хотя ответственность за это нападение взяла на себя ИГИЛ, индонезийские власти считают, что оно было инспирировано, но не организовано руководством ИГИЛ.

72. И общественность, и официальные лица Индонезии по-прежнему выступают против репатриации индонезийских граждан, задержанных в Ираке и Сирийской Арабской Республике. По нынешним оценкам, в зону конфликта направилось примерно 1500 индонезийцев. Считается, что около 700 человек остаются в регионе, главным образом в заключении или в лагерях для внутренне перемещенных лиц в Сирийской Арабской Республике. Из этих 700 человек примерно 400 — несовершеннолетние, и часть из них родилась у индонезийских родителей за рубежом. Власти Индонезии принимают меры для репатриации из региона сирот в возрасте до 10 лет. Должностные лица признают, что процесс определения того, действительно ли несовершеннолетний является сиротой и имеет родственные связи с Индонезией, весьма сложен.

73. По оценкам, четыре отделения ИГИЛ, часть из них со своими собственными фракциями, базируются в южной части Филиппин, которая остается удобным местом для обучения и оперативного планирования. Крупнейшим из них является группа «Абу Сайяф» (ГАС) (QDe.001). К другим отделениям относятся «Исламские борцы за свободу Бангсаморо» и остатки как группы «Мауте», так и «Джамаа Ансар аль-Хиляфа». Столкновения между этими группами и правительственными войсками или силами безопасности продолжаются на протяжении всего 2020 года, причем одна из самых кровавых стычек произошла 17 апреля 2020 года, когда 11 солдат филиппинской армии были убиты в перестрелке с ГАС в провинции Сулу.

74. Одно государство-член обратило внимание на нынешнюю роль социальных сетей в сборе средств, в частности для семей иностранных боевиков-террористов, которые остаются в зоне конфликта. Эти публикации часто принимают форму призывов к благотворительности и содержат изображения женщин и детей, живущих в лагере Аль-Холь. Предпочтительным способом добычи средств для групп на юге Филиппин остаются похищения с целью получения выкупа, при этом объектом нападений регулярно становятся индонезийские рыбаки. В феврале 2020 года ГАС совершила похищение филиппинского врача, но в марте он был спасен филиппинскими силами безопасности без выплаты выкупа. В рамках Регионального соглашения о сотрудничестве в борьбе с пиратством и вооруженным разбоем против судов в Азии 22 мая 2020 года было распространено уведомление, предупреждающее о том, что члены группы «Абу-Сайяф» планируют совершить похищение людей в водах вблизи Сабаха, Малайзия⁹.

75. Во всем регионе пандемия COVID-19, судя по всему, вдохновила некоторые отделения ИГИЛ на активизацию усилий по сбору средств и пропаганде, так как они посчитали, что службы безопасности могут быть заняты другими проблемами. Как отмечалось выше, это не привело к усилению темпов нападений. Одно государство-член отметило, что пропаганда ИГИЛ в регионе делает акцент на «последних временах», подразумевая, что пандемия COVID-19 представляет собой божественное наказание.

III. Оценка воздействия

A. Резолюции 2199 (2015) и 2462 (2019) о финансировании терроризма

76. По нынешним оценкам государств-членов, финансовые резервы ИГИЛ составляют примерно 100 млн долл. США. Отсутствие населения, подконтрольного ИГИЛ, ограничивает размеры доходов, которые она может получать за счет вымогательства и незаконного налогообложения. Тем не менее группа продолжает собирать денежные средства, которые считаются достаточными для продолжения операций в Ираке и Сирийской Арабской Республике, путем похищения людей с целью получения выкупа, за счет пожертвований, некоторых видов коммерческой деятельности и вымогательства денег у отдельных лиц и предприятий. Считается, что активы ИГИЛ имеют форму наличных средств, которые закапываются или хранятся в тайниках по всей зоне конфликта или у финансовых посредников в соседних странах. Часть средств инвестирована в легальные предприятия в Ираке, Сирийской Арабской Республике и соседних странах. Для перемещения и хранения этих активов используются сети доверенных курьеров. Поскольку некоторых финансовых посредников берут в плен или убивают в ходе контртеррористических операций, знания о местонахождении тайных средств также могут быть утрачены либо же сами средства могут стать недоступными с утратой контроля над территорией.

77. В своем последнем докладе (S/2020/53, п. 75) Группа по наблюдению обратила особое внимание на проблему перевода денежных средств лицам, находящимся в лагерях для внутренне перемещенных лиц в Сирийской Арабской Республике, членами их семей, находящимися за границей. Государства-члены недавно сообщили Группе, что о некоторых таких операциях были на самом деле поставлены в известность службы финансовой разведки, которые стараются

⁹ Regional Cooperation Agreement on Combating Piracy and Armed Robbery against Ships in Asia, “Warning 01-2020”, 22 May 2020. URL: [www.recaap.org/resources/ck/files/alerts/2020/Warning%2001-2020%20\(22%20May\).pdf](http://www.recaap.org/resources/ck/files/alerts/2020/Warning%2001-2020%20(22%20May).pdf).

отслеживать денежные переводы иностранным боевикам-террористам и членам их семей от их родственников или друзей. Одно государство-член указало, что были зафиксированы операции, связанные с переводом средств от нескольких не связанных между собой физических лиц одному юридическому или физическому лицу в соседней стране. В дальнейшем это юридическое или физическое лицо доставляет средства конечному получателю в зоне конфликта по неофициальным каналам денежных переводов. Помимо средств, поступающих от родственников, государства-члены сообщают также о средствах, поступающих иностранным боевикам и членам их семей в рамках кампаний по сбору средств, организованных в социальных сетях. Судя по описанию, они представляют собой небольшие специальные кампании, направленные на оказание помощи «братьям и сестрам», которые используют эти средства как для приобретения товаров, так и для дачи взяток с целью покинуть лагерь для внутренне перемещенных лиц или места содержания под стражей.

78. Этот метод привлечения средств использовался в ряде недавних случаев в Республике Корея и Соединенном Королевстве. В апреле 2020 года суд в Соединенном Королевстве осудил двух сторонников ИГИЛ и вынес им обвинительный приговор по ряду пунктов, в частности за финансирование терроризма¹⁰. Согласно опубликованным отчетам, эти люди — приехавшие в Ирак и разочарованные происходящим — откликнулись на просьбы одного из членов ИГИЛ в Ираке об оказании помощи «братьям за рубежом», в итоге переведя в несколько приемов сумму примерно в 3400 долл. США. В Республике Корея было зарегистрировано два случая, когда выходцы из Центральной Азии перевели отделениям «Аль-Каиды» в Сирийской Арабской Республике соответственно 960 и 2000 долл. США. Один из них был приговорен судом Республики Корея к 18 месяцам тюремного заключения в январе 2020 года, а другой — к 12 месяцам в июне 2020 года.

79. Группа по наблюдению ранее сообщала, что в отдельных случаях лица, финансирующие терроризм, пользуются криптовалютами (см. S/2020/53, п. 78). Группа получила информацию от частной организации, которая отслеживает объем и стоимость потоков криптовалют, движущихся в зону конфликта и из нее. Эта организация сообщила об увеличении за последний год таких потоков получателям, связанным с террористической деятельностью в Сирийской Арабской Республике. Виртуальная валютная биржа Bitcoin Transfer, базирующаяся в Сирийской Арабской Республике, активно позиционирует себя в социальных сетях, включая WhatsApp и Telegram, где она дает инструкции по созданию кошельков криптовалют и использованию этого сервиса для перевода средств. «Мальхама тактикал», группа боевиков из Средней Азии и Чечни в Идлибе, занимающаяся обучением боевых групп, в том числе ХТШ, обращалась по этому каналу к сочувствующим за пожертвованиями.

В. Резолюция 2347 (2017) по вопросу о культурном наследии

80. В течение отчетного периода повсеместный режим изоляции, вызванный пандемией COVID-19, возможно, привел к увеличению числа незаконных раскопок и хищений на археологических объектах в зонах конфликта. Как ранее сообщалось Группой по наблюдению (см. S/2018/705, п. 73), на первом этапе незаконной торговли культурными ценностями в их хищении, чтобы заработать деньги, нередко участвует местное население. По-видимому, вследствие потери постоянной работы из-за режима изоляции все больше людей прибегает к хищению ценностей как к альтернативной форме заработка. Кроме того, как показали

¹⁰ Metropolitan Police, “Two men jailed for funding terrorism,” 24 April 2020.

предыдущие кризисные периоды, преступные сети, специализирующиеся на незаконном обороте культурных ценностей, могут использовать в своих интересах не столь высокий сдерживающий потенциал властей, занятых борьбой с пандемией. Группа продолжает взаимодействовать с государствами-членами и соответствующими международными организациями в целях повышения осведомленности о проблеме разграбления и контрабанды культурных ценностей из зон конфликтов как источнике финансирования терроризма и привлечения внимания к этой проблеме.

С. Резолюция 2396 (2017) по вопросу о возвращающихся и перемещающихся иностранных боевиках-террористах

81. Государства-члены исходят из того, что изданная в сентябре 2019 года покойным лидером ИГИЛ аль-Багдади директива о мерах по освобождению задержанных и членов их семей остается в силе. Между тем пандемия COVID-19 негативно повлияла на эту ситуацию: возникшая в связи с ней нагрузка на фактические власти на севере Сирийской Арабской Республики осложнила выполнение договоренностей о задержанных. Имели место случаи побега или другого несанкционированного отъезда, а организованная репатриация была приостановлена.

82. Пандемия представляет собой еще более серьезную проблему ввиду переполненности мест содержания под стражей в основной зоне конфликта и в других районах. Жители подвергаются большему риску и, безусловно, воспринимают себя таковыми, что осложняет задачу поддержания порядка в этих местах. Во всем мире возникают аналогичные сомнения в целесообразности содержания заключенных в переполненных местах содержания под стражей, и государства-члены стремятся найти компромисс между решением этой проблемы и важностью не допустить преждевременного освобождения опасных заключенных. Тюрьма «Пуль-и-Чарки» в Афганистане была переполнена и с трудом поддавалась управлению еще до пандемии, и в настоящее время от правительства настойчиво требуют принятия мер с целью не допустить бесконтрольного распространения вируса.

83. Группа по наблюдению продолжает при каждом удобном случае обсуждать резолюцию 2396 (2017) Совета Безопасности с собеседниками из государств-членов и поддерживать подход Организации Объединенных Наций к вопросу об иностранных боевиках-террористах, задержанных, перемещенных лицах и членах их семей, обращая внимание на рост этой угрозы в среднесрочной и долгосрочной перспективе, который будет неизбежен, если эта проблема останется нерешенной. Для уменьшения этой угрозы, а также по другим причинам проблемой репатриации этих людей в государства их происхождения и/или гражданства будет необходимо вновь заняться сразу же, как только это станет практически возможным. Иностранные боевики-террористы, связанные с так называемым халифатом ИГИЛ, и члены их семей продолжают представлять собой проблему с точки зрения предотвращения в будущем насильственного экстремизма и терроризма, а также общую проблему для усилий государств-членов по борьбе с терроризмом. Поскольку в ближайшие месяцы и годы все большее число возвращающихся лиц будут освобождаться от краткосрочного тюремного заключения, этот вопрос крайне важно рассматривать в увязке с проблемой распространения радикальных настроений в тюрьмах, условным освобождением и другими смежными вопросами.

IV. Осуществление санкционных мер

A. Запрет на поездки

84. Санкционные меры, связанные с запретом на поездки, по-прежнему играют важную роль в предотвращении и пресечении международного перемещения указанных в перечне лиц и иностранных боевиков-террористов. Они могут быть обнаружены в пунктах пересечения границы, где должностные лица имеют возможность сверить их проездные документы с международными и национальными базами данных и контрольными списками, когда те пытаются въехать на территорию государства-члена или выехать с нее. Это свидетельствует о важности того, чтобы санкционный перечень в отношении ИГИЛ (ДАИШ) и «Аль-Каиды» был точным и эффективным для уверенного опознания фигурирующих в нем лиц.

85. Со времени представления последнего доклада ([S/2020/53](#)) Группа по наблюдению не получала от государств-членов информации о том, что лица, указанные в санкционном перечне в отношении ИГИЛ (ДАИШ) и «Аль-Каиды», пытались совершить поездку или были остановлены на пограничных пунктах. Кроме того, от государств-членов не поступало просьб о предоставлении изъятий из запрета на поездки.

86. Государства-члены продолжают сталкиваться с проблемой ложноположительных совпадений в ходе процедур контроля и проверки лиц, совершающих поездки, что может потребовать от государств-членов принятия дополнительных мер по повышению качества санкционного перечня. Группа по наблюдению продолжает настоятельно призывать государства-члены представлять дополнительную информацию об указанных в перечне лицах для решения этой проблемы (см. [S/2020/53](#), п. 90). Местонахождение указанных в перечне лиц и идентификационные сведения о них — это важные данные для уменьшения риска поездок террористов, и Группа продолжает работать в рамках процесса ежегодного обзора и с государствами-членами для того, чтобы Комитет Совета Безопасности, учрежденный резолюциями [1267 \(1999\)](#), [1989 \(2011\)](#) и [2253 \(2015\)](#) по «Исламскому государству Ирака и Леванта» (ДАИШ), «Аль-Каиде» и связанным с ними лицам, группам, предприятиям и организациям, получал информацию обо всех изменениях в обстоятельствах любого включенного в перечень лица, как только она станет доступна соответствующим национальным властям.

87. Взаимодействие между государствами-членами и Интерполом — важнейшее средство для наращивания усилий по борьбе с терроризмом и повышения эффективности осуществления санкционных мер, включая запрет на поездки. После военного поражения ИГИЛ в Ираке и Сирийской Арабской Республике возросло число иностранных боевиков-террористов, в том числе включенных в перечень лиц, которые пытались покинуть зону конфликта для того, чтобы вернуться домой или перебраться в другие зоны конфликтов.

88. Государства-члены сообщили, что ИГИЛ собирала у прибывающих иностранных боевиков-террористов паспорта и другие удостоверения личности и хранила их для возможного использования при совершении международных поездок. Группа по наблюдению отмечает, что обновление базы данных Интерпола о похищенных и утерянных проездных документах — это один из ключевых элементов предотвращения передвижений террористов (см. [S/2015/441](#), пп. 61 и 62).

89. **Группа по наблюдению рекомендует Комитету направить государствам-членам письмо, в котором он с удовлетворением отметил бы их усилия по передаче соответствующей информации об иностранных боевиках-**

террористах Интерполу и рекомендовал бы им предоставлять дополнительную информацию без неоправданных задержек в соответствии с национальным законодательством.

90. Группа по наблюдению продолжает поощрять взаимодействие государств-членов с различными международными организациями и заинтересованными частными структурами в целях представления Комитету обновленной информации о своих выводах по поводу применения запрета на поездки. Группа продолжает взаимодействовать с государствами-членами, Международной организацией гражданской авиации и Международной ассоциацией воздушного транспорта в целях включения систем предварительной информации о пассажирах и регистрации имен и фамилий пассажиров в национальные механизмы пограничного контроля (см. S/2019/570, п. 88). Группа активно участвует в деятельности Рабочей группы по пограничному контролю и правоохранительной деятельности в отношении борьбы с терроризмом в рамках Контртеррористического управления Секретариата и участвует в осуществлении инициативы Глобального контртеррористического форума, связанной с подготовкой руководства по составлению контрольных списков.

91. Группа по наблюдению отметила, что пандемия COVID-19 ограничила возможности террористов для совершения международных поездок в связи с тем, что многие государства-члены решили закрыть свои национальные границы. Теперь, когда государства-члены начинают снимать ограничения на поездки, иностранные боевики-террористы и фигурирующие в перечне лица могут вновь попытаться совершить поездки — в поисках убежища либо для ускорения процесса вербовки. Группа будет настоятельно рекомендовать государствам-членам продолжать обмен информацией в режиме реального времени о возвращающихся и перемещающихся иностранных боевиках-террористах и о фигурирующих в перечне лицах между собой, а также с Комитетом и Интерполом.

В. Замораживание активов

92. В сотрудничестве с Исполнительным директором Контртеррористического комитета Группа по наблюдению подготовила доклад (S/2020/493) о мерах, принимаемых государствами-членами для пресечения финансирования терроризма. Доклад, санкционированный Советом Безопасности в пункте 37 его резолюции 2462 (2019), был подготовлен на основе полученной от 112 государств-членов информации, в частности об осуществлении резолюции 1267 (1999) и последующих резолюций о замораживании активов. Группа располагает современными данными об осуществлении этих мер, предоставленными почти 60 процентами государств — членов Организации Объединенных Наций.

93. Анализ ответов показывает, что примерно четверть ответивших государств выявили и заморозили активы физических и юридических лиц, включенных в перечень на основании резолюции 1267 (1999) и связанных с ней резолюций. 10 процентов ответивших государств указали денежную стоимость замороженных финансовых активов. Общая совокупная стоимость активов, о которых было сообщено, составила 61 318 000 долл. США¹¹. Группа по наблюдению с удовлетворением отметила, что подавляющее большинство (примерно 90 процентов) ответивших государств передают санкционные перечни, связанные с

¹¹ Поскольку ряд государств-членов указали стоимость активов, принадлежащих юридическим и физическим лицам, которые не подпадают под действие санкций Совета Безопасности, общую стоимость активов, замороженных строго в соответствии с резолюцией 1267 (1999), определить не удалось.

резолюцией 1267 (1999), своему частному сектору, используя электронные средства, чтобы обеспечить осуществление санкций с минимальными задержками.

94. Группа по наблюдению рекомендует Комитету направить государствам-членам письмо с напоминанием о просьбе, изложенной в резолюции 2462 (2019) о мерах по замораживанию активов, и о необходимости осуществления мер, предусмотренных в пункте 1 резолюции 2368 (2017), а также с просьбой к государствам поделиться такой информацией с Группой по наблюдению. Группа по наблюдению также рекомендует Комитету в таком письме напомнить о мерах, связанных с изъятиями из правил о замораживании активов, о которых подробно говорится в пункте 81 резолюции 2368 (2017), и о готовности Группы по наблюдению оказывать поддержку в осуществлении мер по замораживанию активов.

C. Оружейное эмбарго

95. Государства-члены сообщили о сохранении угрозы, связанной с самодельными взрывными устройствами. По сообщениям, в Ираке ИГИЛ устанавливает самодельные мины, начиненные взрывчаткой кустарного изготовления и снабженные элементом неизвлекаемости, который затрудняет обнаружение мин на дорогах. Смысл установки этих устройств заключается в том, чтобы препятствовать движению автоколонн сил безопасности в районах, где действует ИГИЛ. Одно государство-член особо отметило трудности с перемещением сил между Акашатам и Равой через Каим в провинции Анбар, что осложняет контроль за передвижением ИГИЛ в этом районе вблизи границы с Сирийской Арабской Республикой. Государства-члены сообщили также о расширении использования в самодельных взрывных устройствах в Ираке и Сирийской Арабской Республике импортных коммерческих радиоуправляемых передатчиков и пассивных инфракрасных переключателей практически безо всяких модификаций.

96. В основной зоне конфликта ИГИЛ также применяет самодельные взрывные устройства со вторичными и третичными средствами инициирования, что усложняет процедуры обезвреживания. Хотя указанные в перечне террористические группы все чаще прибегают к использованию самодельных запалов, более активное использование имеющихся на рынке средств инициирования дает возможность отслеживать сети материально-технического обеспечения ИГИЛ. Эта возможность еще более расширяется при условии надлежащего проведения расследования после взрыва и эффективной работы межведомственных каналов обмена информацией.

97. В разделах настоящего доклада подчеркивается, что ИГИЛ продолжает использовать самодельные взрывные устройства разной степени сложности на всех театрах военных действий. В феврале 2020 года Служба Организации Объединенных Наций по вопросам деятельности, связанной с разминированием, приступила к реализации «дорожной карты» по внедрению интеллектуальной технологии уменьшения угрозы самодельных взрывных устройств (SMiTMiTR) — платформы обмена информацией, на которой собирается информация о глобальных угрозах, связанных с самодельными взрывными устройствами, и о существующих технологиях для их уменьшения. Эта платформа была создана в сотрудничестве с государствами-членами, научно-исследовательскими институтами и коммерческими компаниями. Ее задача — ознакомить пользователей и экспертов по полевым операциям с имеющимися технологиями или исследованиями, связанными со всеми конкретными видами угроз, создаваемых самодельными взрывными устройствами.

98. Группа по наблюдению рекомендует Комитету направить государством-членам письмо с целью информировать их о существовании в Службе Организации Объединенных Наций по вопросам деятельности, связанной с разминированием, платформы SMiTR и рекомендовать их соответствующим ведомствам, а также частным предприятиям и научно-исследовательским институтам, относящимся к их юрисдикции, предоставлять информацию для этой платформы, в соответствии с законодательством государств-членов, и пользоваться этим инструментом, который позволяет решать некоторые технические проблемы предотвращения, обнаружения и смягчения существующих и новых угроз, связанных с самодельными взрывными устройствами.

99. ИГИЛ и «Аль-Каида» продолжают активно действовать в социальных сетях, используя платформы и приложения мгновенного обмена сообщениями для передачи информации своим сторонникам и коммуникации с ними в целях вербовки, планирования и сбора средств. Хотя проведенная Европол в ноябре 2019 года операция по удалению экстремистских материалов из Telegram, похоже, несколько ограничила возможности ИГИЛ для пропаганды своих идей, группа нашла способы обойти это ограничение. В целях широкого распространения видео- и аудиосообщений в апреле и мае 2020 года ИГИЛ использовала ряд более мелких платформ и сервисов обмена файлами, включая Dropbox, Files.fm, Internet Archive, Microsoft OneDrive, Nextcloud, Ok.ru, Rocket.Chat и Vimeo. Что касается обмена сообщениями, то государства-члены указали, что ИГИЛ и «Аль-Каида» ищут подходящую альтернативу сети Telegram. В майском номере журнала «Ибаа» за 2020 год ХТШ настоятельно призвала своих последователей и другие боевые группировки в Сирийской Арабской Республике полностью отказаться от Telegram, Facebook Messenger и Viber и вместо этого использовать другие приложения со сквозным шифрованием данных, такие как Conversations, Riot, Signal и Wire.

100. Хотя в своих пропагандистских материалах ИГИЛ называет COVID-19 божественным оружием, нет никаких указаний на то, что ИГИЛ систематически пытается использовать этот вирус в качестве оружия. Группа по наблюдению получала сообщения о некоторых предварительных рассуждениях на этот счет, а другие террористические группы рассматривали этот вариант более серьезно, что само по себе может подстегнуть ИГИЛ и/или «Аль-Каиду» к действиям в этом направлении, поскольку террористы проявляют интерес к пропаганде и тактике друг друга. Это потенциальная угроза, которую необходимо держать в поле зрения.

V. Деятельность Группы по наблюдению и представление замечаний и предложений

101. В период с января по июнь 2020 года Группа по наблюдению совершила 12 страновых и технических поездок. Кроме того, Группа провела два региональных совещания: одно — для государств-членов на Западных Балканах, другое — для государств-членов в регионе Северной Европы. Введение ограничений на поездки в связи с пандемией COVID-19 привело к сокращению графика консультаций и совещаний Группы. В меру своих возможностей Группа изыскивала альтернативные способы, прибегая к практике виртуальных совещаний. Эти меры не являются стопроцентной альтернативой личным встречам, особенно когда обсуждаются деликатные вопросы, и Группа с нетерпением ожидает возобновления в кратчайшие сроки официальных поездок.

102. Группа по наблюдению продолжала пропагандировать режим санкций, приняв участие в четырех конференциях, совещаниях и семинарах, организованных Группой разработки финансовых мер, Глобальным контртеррористическим форумом, Советом министров внутренних дел арабских стран и Европейским союзом. Группа продолжала взаимодействовать с организациями и ассоциациями в таких сферах, как финансы, природные ресурсы, торговля предметами старины, оборона и информационные технологии. В течение отчетного периода Группа участвовала в совещаниях, организованных Контртеррористическим управлением и Исполнительным директоратом Контртеррористического комитета, тесно сотрудничая с ними в подготовке докладов, намеченных к публикации Генеральным секретарем. Группа по-прежнему является участником Глобального договора Организации Объединенных Наций о координации контртеррористической деятельности и участвует в заседаниях ее рабочих групп.

103. Замечания и предложения по настоящему докладу Группа по наблюдению просит направлять по адресу 1267mt@un.org.

Приложение

Судебное рассмотрение исков, поданных лицами и организациями, фигурирующими в санкционном перечне в отношении ИГИЛ (ДАИШ) и «Аль-Каиды», или имеющих к ним отношение

1. Ниже представлена информация о случаях, когда физические лица и организации, фигурирующие в санкционном перечне в отношении ИГИЛ (ДАИШ) и «Аль-Каиды» либо исключенные Комитетом из этого перечня, в судебном порядке оспаривали свое включение в перечень, причем разбирательство по их искам, насколько известно, еще ведется или недавно завершилось.

Пакистан

2. В производстве Верховного суда Пакистана находится апелляция правительства на вынесенное в 2003 году не в его пользу решение по иску, поданному Доверительным фондом ар-Рашида (QDe.005) по поводу применения в отношении него санкционных мер. Аналогичный иск, поданный организацией «Аль-Ахтар траст интернэшнл» (QDe.121), по-прежнему находится в производстве высокого суда соответствующей провинции¹.

3. В дополнение к двум упомянутым выше делам попечитель Пакистанского фонда по оказанию гуманитарной помощи (в перечне значится как «Аль-Ахтар траст интернэшнл») подал иск против ареста его банковского счета².

¹ Информация, предоставленная Пакистаном.

² Информация, предоставленная Пакистаном.